

АНДРОНОВ АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ

Санкт-Петербургский государственный университет

e-mail: baltistica@gmail.com

УДК 81(091)

УСКОЛЬЗАЮЩИЕ СЛЕДЫ Е.Д. ПОЛИВАНОВА

Ключевые слова: *история советской лингвистики; Е.Д. Поливанов; библиография; архивы; научное наследие.*

Рассматриваются проблемы изучения научного наследия Е.Д. Поливанова (1891 – 1938), связанные с поиском его публикаций и рукописей. Обобщается опыт работы в архивах Санкт-Петербурга (Санкт-Петербургский филиал архива РАН, Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН), Москвы (РГАЛИ), Праги (Литературный архив Музея национальной литературы), Бишкека (Рукописный фонд Института языка и литературы Национальной академии наук Киргизской Республики) и др., в том числе в личных архивах поливановедов. Сделаны некоторые дополнения к библиографии работ Поливанова и трудов о нём, выдвинута задача составления списка нерешённых вопросов.

Работа по обобщению информации о научном наследии Е.Д. Поливанова приводит как к решению некоторых проблем, так и к выявлению новых вопросов. Нашими предшественниками, в частности сотрудниками редакции «Избранных работ» Поливанова, с 1960-х годов были собраны богатейшие сведения о его жизни и деятельности, а также о научных работах – как опубликованных [15], так и неопубликованных [11]. К сожалению, старшее поколение исследователей не успело завершить издание планировавшегося собрания трудов учёного в четырёх или пяти томах (т. 1 – 1968 г., т. 2 – 1991 г., см. [12, с. 5, 591 – 594]). С уходом из жизни многих поливановедов значительная часть накопленных материалов оказалась «без присмотра», неизвестно местонахождение ряда документов, описанных в более ранних публикациях. Для продолжения работы необходимо сведение воедино имеющихся данных, их аккуратная проверка.

По-видимому, большинство материалов редакции «Избранных работ» хранилось у А.А. Леонтьева (1936 – 2004). Некоторая часть его архива вошла в пока не обработанный фонд Поливанова (№ 174) в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН (далее – АВ ИВР РАН)¹, однако ряд документов, перечисленных в соответствующем разделе реестра архивных материалов Поливанова, состав-

¹ Материалы были переданы в 2015 году Л.Р. Концевичем, который в своё время получил их от Леонтьева.

ленного Л.Р. Концевичем [11, с. 309 – 311], в процессе описания фонда нами не обнаружен. Родственники Леонтьева, занимающиеся каталогизацией его бумаг, также не нашли этих материалов (письмо вдовы Леонтьева А.С. Маркосян 13 ноября 2018 г.).

Неизвестна судьба обширного архива В.Г. Ларцева (1925 – 1989), скончавшегося вскоре после выхода в свет его книги о Поливанове [13]. Вдова самаркандского исследователя Вера Андреевна Ларцева около 2012 года переехала в Москву, но разыскать её пока не удалось. Таким образом, неизвестно местонахождение записей многочисленных воспоминаний о Поливанове, значительная часть которых была, правда, опубликована Ларцевым в 1984 – 1985 годах в ташкентской газете «Ленинский путь» или вошла в его книгу – но не все и не полностью. В АВ ИВР РАН обнаружилось лишь несколько документов Н.Г. Архангельского (близкого коллеги Поливанова по работе в Наркомпросах среднеазиатских республик), хранившихся у Ларцева.

Относительно благополучна история архива ташкентского поливановеда С.И. Зинина (1935 – 2013), скончавшегося вскоре после переезда в Москву: его супруга Л.В. Вахрушева бережно сохранила бумаги мужа, в том числе практически законченную монографию о Поливанове, анализ и издание которой являются ближайшей задачей.

Вместе с тем рассмотрение материалов Зинина выявило неожиданную проблему. Как известно, к началу первой Поливановской конференции (Самарканд, 12 – 15 сентября 1964 г.) у организаторов не было ни одного портрета Поливанова [10, с. 12]¹. В дни конференции в газете «Правда Востока» вышла статья П.Н. Агапова (Институт истории и археологии АН УзССР) [1] с фотографией группы сотрудников газеты «Туркестанская правда», предоставленной Д.И. Стратуленко, который указал на фотографии и тридцатилетнего Поливанова. По всей видимости, с этой фотографии портрет Поливанова был увеличен и включён в сборник материалов конференции (отмечено, что фото было получено от доцента С.А. Геронимуса, Ташкент [19, с. 286]). Однако на экземпляре газетной статьи Агапова Зининым сделана помета: «Здесь много ошибок. Фото не Е.Д. Поливанова <...>». Детали этой проблемы нам пока не ясны².

В данном контексте следует упомянуть не отмеченное в реестре Концевича [11, с. 300] личное дело Поливанова – студента

¹ Оригинал заметок Каверина – рукопись в ученической тетради – хранился в упомянутом личном архиве Ларцева. В РГАЛИ имеется незначительно отличающаяся машинописная версия данного текста, имеющая два варианта названия: «Грамматика победы» и «Поэзия языка» (ф. 1501 (В. А. Каверин), оп. 2, д. 209).

² Описываемое Агаповым личное дело Поливанова на 24 листах (Архив Ташкентского государственного университета, № 2371) по неизвестным причинам не включено в список архивных материалов Поливанова [11] – сохранилось ли оно?

Санкт-Петербургского университета (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга: ф. 14, оп. 3, д. 51678) и находящуюся в нём ранее не известную фотографию молодого Поливанова (1908 г.) – выпускника рижской Александровской гимназии.

Лишь недавно исследователям стал доступен архив Н.И. Харджиева, в котором обнаружился ряд текстов Поливанова (Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ): ф. 3145, оп. 1, д. 722 – 729). Среди них начало автобиографического романа «Вечера у профессора Поливанова» (61 тетрадная страница – д. 724), неопубликованная рецензия на книгу Б.В. Казанского «Приключения слов» (М., 1931) (д. 722), несколько писем: Ю.Н. Тынянову (д. 726), В.Б. Шкловскому (д. 727) и др.

Список трудов Поливанова пополнился, в частности, следующими найденными в архивах работами:

– К истории чередований глагольных основ на согласный в японском языке // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН: ф. 770 (Л.В. Щерба), оп. 3, д. 44;

– Общие моменты в истории монгольского и ливского вокализма // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН: ф. 770 (Л.В. Щерба), оп. 3, д. 46 (обе работы ранее числились как рукописи неустановленных авторов);

– Материалы по тюркскому фольклору (переводы, пересказ) // АВ ИВР РАН: разряд III, оп. 1, д. 83;

– ряд статей, предназначавшихся для «Литературной энциклопедии» (М., 1929 – 1943) и сохранившихся в фонде её редакции (РГАЛИ: ф. 632 – см. [4]).

В публикациях о Поливанове некоторые сведения сообщаются без указания источников (ср., например: «Известно, что в Японии выходили работы Поливанова, они публиковались ещё до 1916 г., но нам пока неизвестны» [17, с. 8]; «Евгений Дмитриевич вместе с поэтом Ясыром Шиваза переводит на дунганский язык „Интернационал“» [8, с. 222]; «лишь недавно стало известно, что его послали в Синьцзян <в начале 1920-х гг.> с заданием организовать там революцию» [2, с. 77]; «Я нашёл материалы о нём в архиве Коминтерна, где он заведовал одной из дальневосточных секций» [9, с. 66] и др.). Такие случаи требуют проверки, при которой приходится повторять уже пройденный предшественниками путь, и отличить факты от догадок и ошибок иногда оказывается чрезвычайно сложным.

Некоторые подобные сообщения удаётся опровергнуть. Так, Леонтьев писал о выяснении обстоятельств утраты Поливановым кисти левой руки: «На самом деле произошло это (по сведениям двоюродной сестры Поливанова В.М. Пушкарёвой, сообщённым нам С.М. <Сергеем

Малахievичем> Яковлевым) в результате несчастного случая при посадке в поезд и уже после окончания университета и смерти Е.Я. Поливановой <матери учёного. – А.А.>, т. е. между 1913 и 1914 гг.» [17, с. 10]. В.М. Алпатов датирует это событие «не позже 1913 г.» [2, с. 73]. Однако Е.Я. Поливанова ещё в 1911 году, благодаря В.П. Вахтерова за выделенную Поливанову стипендию, называла сына «безручкой»: «Теперь бедный безручка мой будет спокойно заниматься, не бегая по урокам» (письмо опубликовано В.Г. Ларцевым [13, с. 291]). Неясно, о какой травме Поливанов пишет, объясняя своё исключение из партии в 1926 году: «В связи с тяжёлой и длительной болезнью (после искалечения трамваем)...» [7, с. 50]).

Из пока не подтверждённых сведений можно упомянуть, например, указание Н.П. Архангельского на «заметку в петроградском журнале „Восток“ о сумасшествии известного лингвиста Поливанова» (в 1922 или 1923 году)¹. Таковую заметку в журнале найти не удалось – не потому ли это сообщение Архангельского не упоминается в публикациях о Поливанове?

В другом месте² Архангельский писал: «острое психическое заболевание Е.Д. Поливанова весной 1922 года в какой-то мере было связано с травмой, которую нанесла ему книга Л. Троцкого „1917-ый год“, где автор высокомерно писал об „одноруком Поливанове“, который, будто бы, „вертелся“ (?) около Наркоминдела (может быть я не совсем точно вспоминаю грубый текст Троцкого, но суть его такова). <...> Тон Троцкого был возмутителен. Позже, поработав с Е.Д., лучше его узнав, я ещё яснее осознал: это место в книге Троцкого убийственно характеризует отнюдь не Е.Д. Поливанова, но самого Льва Троцкого». Тем не менее слова Троцкого³ оказали влияние на отношение к Поливанову. Так, В.Т. Логинов [18] писал: «подпись Е. Поливанова под главным документом № 1 (опубликованным ныне газетой „Россия“ <18 – 24 января 1991 г., № 3, с. 5>) у специалиста может вызвать только смех. Поливанов, несколько недель работавший канцеляристом в Наркомате иностранных дел, был изгнан отсюда за принадлежность к черносотенному „Союзу русского народа“, а также за пьянство и взяточничество и никакого доступа к „секретным архивам“ не имел» (о публикации Логинова см.: [2, с. 76]; о работе Поливанова по расшифровке и публикации тайных договоров

¹ Машинописная копия воспоминаний Архангельского «К биографии Поливанова» хранится в фонде Поливанова в АВ ИВР РАН; местонахождение оригинала, направленного А.А. Леонтьеву в сентябре 1964 года, неизвестно.

² Письмо А.А. Леонтьеву от 3 июля 1973 года (фонд Поливанова в АВ ИВР РАН).

³ См. Воспоминания об Октябрьском перевороте // Пролетарская революция. 1922. № 10. С. 60 – 61 (3-й том сочинений Троцкого, называющийся «1917», вышел в 1924 году, во 2-й его части опубликован тот же текст – с. 99).

царского правительства см.: [13, с. 50 – 53; 12, с. 582]). Следует отметить, однако, что подпись Поливанова в данном документе, факсимильно воспроизведённом в книге «Немецко-большевистская конспирация» (Вашингтон, 1918, с. 8), действительно не очень похожа на его обычную подпись и почерк (о том, что в книге публиковались поддельные документы, см. [18] и др.).

В некоторых случаях трудности возникают в, казалось бы, совершенно «благополучных» местах. Например, не удалось разыскать оригинал опубликованной Ларцевым [13, с. 223 – 232] IV главы поливановской поэмы «Ленин» (или «1917»): машинопись с авторскими пометами, датируемая 1936 годом, согласно реестру Концевича [11, с. 298], должна быть в Государственном музее В.В. Маяковского, однако хранитель отдела музейных фондов Д.В. Карпов сообщил, что в учётной документации такой материал не числится (письмо от 27 декабря 2018 года). Машинописная копия искомого оригинала (по которой осуществлена публикация) находится в фонде Поливанова в АВ ИВР РАН (ранее была в личном архиве Леонтьева), согласно помете на её первой странице, оригинал хранится в «ГЛМ им. Маяковского». Однако и из Государственного литературного музея (никогда не носившего, однако, имени Маяковского) был получен отрицательный ответ (письмо хранителя музейных предметов отдела рукописных фондов Е.И. Погорельской от 1 марта 2019 года).

Неверная ссылка на хроникальную заметку о собрании ленинградских языковедов 18 марта 1929 года по поводу незадолго перед тем прошедшей «Поливановской дискуссии» не позволила пока проверить *de visu* комментируемое А.А. Холодовичем в письме Леонтьеву сообщение, что «аспирант Холодович уличил Поливанова в прямом подтасовывании фактов»: в указанном вечернем выпуске «Красной газеты» от 29 марта 1929 года, № 64 [12, с. 583] данного материала нет.

Неожиданно редкими оказались некоторые публикации работ Поливанова. В буквальном смысле уникальными, дошедшими до нас в одном экземпляре (судя по библиотечным фондам и частным собраниям) являются, например, следующие издания:

– Е. Д. Поливанов. Фонетические особенности касимовского диалекта. М., 1923. 20 с. (Институт востоковедения в Москве. Серия турецких языков. Вып. I) – хранится в Национальной библиотеке Республики Узбекистан, шифр: В 11661/0;

– однодневная газета Союза советских писателей Киргизии «Литературная Киргизия» (16 февраля 1936 г.), в которой опубликованы две работы Поливанова: статья «Манас» (с. 4) и выполненный вместе с супругой Б.А. Поливановой (Нирк) перевод с киргизского «Песни

об убитых коммунистах» (с. 2) – хранится в фонде Поливанова в АВ ИВР РАН (см. [6]).

– номер газеты «Тошкент университети» от 12 июля 1967 года (№ 12) со статьёй С.И. Зинина «Востфак, профессору Поливанову...» сохранился лишь у вдовы учёного Л.В. Вахрушевой; подшивки данной газеты в библиотеках России и Узбекистана неполны или не сохранились вовсе.

Особую проблему составляют публикации трудов Поливанова и работ о нём, вышедшие в последние три десятилетия за пределами Москвы и Петербурга: распад системы обязательного экземпляра, ослабление научных и культурных связей, а также недалёковидность самих авторов приводят к тому, что в центральных библиотеках России нет многих материалов о выдающемся отечественном лингвисте, опубликованных в Киргизии и Узбекистане. Среди таких досадных лакун – библиографический указатель «Евгений Дмитриевич Поливанов» [22], публикация рукописи Поливанова «К вопросу о происхождении среднеазиатско-еврейского языка», подготовленная Концевичем [23], собрание работ Поливанова по киргизскому эпосу «Манас» [24], целый ряд трудов (в частности, монографий) о Поливанове киргизских поливановедов В.М. Плоских, М.А. Рудова и С.В. Плоских (отсутствующих и в библиотеках Киргизии – см. [3]).

Для продолжения исследования биографии Поливанова и публикации его научного наследия очень не хватает доступа к тем знаниям коллег-поливановедов старшего поколения, которые имели характер «служебной информации» и не полностью отразились в публикациях. При имеющихся у нас несравненно более широких возможностях работы в фондах самых разных архивов и качественного копирования источников в полном объёме¹ полезно было бы знать, какие конкретно источники и в каком именно виде были в распоряжении издателей трудов Поливанова. Это особенно важно, если при сравнении публикаций с оригиналами выявляются те или иные различия: обусловлены они качеством доступной копии, отражают сознательное решение редактора или являются простыми опечатками? Например, обширный «общefonетический экскурс» из фундаментальной грамматики дунганского языка Поливанова был опубликован Леонтьевым [21] явно по машинописному тексту, в котором перепутаны листы (РФ ИЯЛ НАН КР, фонд «Специальный», дело 112). Леонтьев не смог восстановить исходный порядок, скорее всего, потому, что не имел полной копии грамматики. При публикации ему пришлось

¹ Особенной благодарности в этой связи заслуживают сотрудники Литературного архива Музея национальной литературы в Праге и Рукописного фонда Института языка и литературы Национальной академии наук Киргизской Республики в Бишкеке, предоставившие нам все материалы для копирования бесплатно.

исключить небольшие фрагменты и разделить экскурс на две части, одна из которых на самом деле должна была находиться внутри другой. По-видимому, с чужих слов Леонтьев утверждал, что «середина и конец рукописи утеряны» [16, с. 231]. Неверна также информация о том, что других разделов морфологии дунганского языка, кроме печатаемого в той же книге отрывка, не сохранилось [16, с. 232] – подробнее о дунганской грамматике Поливанова см. [5]. Сомнения вызывает указание Леонтьева, что работа «Закон перехода количества в качество в процессах историко-фонетической эволюции» [20] «печатается по машинописному экземпляру с исправлениями и вставками рукой Е.Д. Поливанова, хранящемуся в Архиве АН Киргизской ССР (Фрунзе)» [14, с. 319]: в архиве обнаружен только рукописный текст и два варианта машинописи без примеров и правки. Отсутствие полной информации о составе коллекции Поливанова в фонде Р.О. Якобсона в Литературном архиве Музея национальной литературы в Праге заставило Леонтьева предпринять обратный перевод с немецкого языка работы Поливанова о функциях ударения, опубликованной в «Трудах» Пражского лингвистического кружка [16, с. 231], хотя полный русский текст, примерно в четыре раза превышающий по объёму публикацию, в Архиве сохранился (папка 12). Авторами биографий Поливанова изучены газетные публикации вокруг «Поливановской дискуссии», однако в список литературы о Поливанове они не включены, очевидно, по причине их явной тенденциозности. Тем не менее для полноты представления о травле учёного собрание таких материалов также было бы полезно.

Для продолжения работы по поливановедению крайне необходим свод нерешённых (и решённых) вопросов научного наследия великого лингвиста.

Литература

1. Агапов П.Н. Дело № 2371. Новые документы о Е.Д. Поливанове // Правда Востока. 1964 г. 13 сентября. № 213. С. 4.
2. Алпатов В.М. Языковеды, востоковеды, историки. М.: Языки славянских культур, 2012. С. 71 – 93.
3. Андронов А.В. Научное наследие Е.Д. Поливанова в Средней Азии // Письменные памятники Востока. 2018. Т. 15. № 4 (вып. 35). С. 111 – 136.
4. Андронов А.В., Исаева А.К. Труды Е.Д. Поливанова в Рукописном фонде Института языка и литературы Национальной академии наук Киргизской Республики (в печати).
5. Андронов А.В., Сардарбек кызы Н. Однодневная газета «Литературная Киргизия» (16/II 1936): неизвестный факт культуры в контексте времени (в печати).

6. Берникова А.Ф. 110 лет со дня рождения Е.Д. Поливанова // Информационный бюллетень [Информационный бюллетень] / Кыргыз Республикасынын билим жана маданият Министрлигинин алдындагы архив иши боюнча Башкармасы [Управление по архивному делу Министерства образования и культуры Кыргызской Республики]. Бишкек, 2001, № 1 – 2 (33 – 34). С. 49 – 56.
7. Воропаева В.А. «Невозможное – возможно, а возможное – должно!» // Воропаева В.А. Российские подвижники в истории культуры Кыргызстана. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2005. С. 218 – 227.
8. Иванов Вяч. Вс. От буквы и слога к иероглифу: Системы письма в пространстве и времени. М.: Языки славянской культуры, 2013.
9. Каверин В.А. Трагедия Поливанова // Ларцев В.Г. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. М.: Наука, 1988. С. 12 – 18.
10. Концевич Л.Р. Рукописи Е.Д. Поливанова и некоторые материалы о нём, хранящиеся в архивах / Обработаны Л.Р. Концевичем // Ларцев В.Г. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. М.: Наука, 1988. С. 296 – 311.
11. Концевич Л.Р. От редакции; Комментарии; Послесловие // Поливанов Е.Д. Избранные труды по восточному и общему языкознанию. М.: Наука, 1991.
12. Ларцев В.Г. Евгений Дмитриевич Поливанов: Страницы жизни и деятельности. М.: Наука, 1988. 328 с.
13. Комментарий I // Поливанов Е.Д. Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. С. 317 – 326.
14. Список работ Е.Д. Поливанова / подготовлен А.А. Леонтьевым при участии З.И. Фединой и А.С. Штерн // Поливанов Е.Д. Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. С. 31 – 45.
15. Леонтьев А.А. Неизданные работы Е.Д. Поливанова по общей фонетике и фонологии [предисловие; комментарии] // Теоретические проблемы фонетики и обучение произношению. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. С. 188, 231 – 232.
16. Леонтьев А.А. Евгений Дмитриевич Поливанов и его вклад в общее языкознание. М.: Наука, 1983. 76 с.
17. Логинов В. [Т.] Играют картами краплёнными // Правда. 1991. 12 марта. № 67. С. 3.
18. Материалы конференции «Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е.Д. Поливанова». Т. 1: Тезисы докладов и сообщений межвузовской лингвистической конференции 9 – 15 сентября 1964 г. / Самаркандский государствен-

- ный университет им. Алишера Навои; ред. колл.: Л.И. Ройзензон, А.Д. Хаютин, К.А. Курицина. Самарканд, 1964. 286 с.
19. Поливанов Е.Д. Закон перехода количества в качество в процессах историко-фонетической эволюции // Поливанов Е.Д. Избранные работы. Статьи по общему языкознанию. М.: Наука, 1968. С. 114 – 134.
 20. Поливанов Е.Д. О политоническом ударении // Теоретические проблемы фонетики и обучение произношению. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. Ч. I. С. 198 – 218. Ч. II. С. 219 – 223.
 21. Поливанов Е.Д.: Библиографический указатель / сост. В.Г. Ларцев, С.И. Зинин, А.В. Балясников. Самарканд: Изд-во СамГУ, 1985. 40 с.
 22. Поливанов Е.Д. К вопросу о происхождении среднеазиатско-еврейского языка: тексты лекций. Самарканд: Изд-во СамГУ, 1989. 41 с.
 23. Поливанов Е.Д. Киргизский героический эпос «Манас»: исследования и переводы / сост., подгот. текста, вступ. статья М.А. Рудова, вступ. статья В.М. Плоских. Бишкек: Фонд «Сорос – Кыргызстан», 1999. 123 с.
 24. Указатель статей, не вошедших в «Литературную энциклопедию»: по материалам РГАЛИ (фонд 623 «Редакция „Литературной энциклопедии“ (Москва 1929 – 1943)», опись 1) / сост. А.В. Андронов, А.Е. Сапожинская. СПбГУ, 2017. URL: http://genling.spbu.ru/llf/publicat/LitEnc_RGALI.pdf.

Andronov Aleksey Viktorovich
St. Petersburg State University
e-mail: baltistica@gmail.com

Evanescent Vestiges of Evgenij Polivanov

Key words: history of Soviet linguistics; Evgenij Polivanov; bibliography; archives; legacy.

The article presents some problems in connection with Evgenij Polivanov's (1891 – 1938) legacy preserved and discovered in various archives, in St. Petersburg (St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, Archives of the Orientalists at the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences), Moscow (The Russian State Archive of Literature and Arts), Prague (Literary Archive of the Museum of National Literature), Bishkek (Manuscript Division at the Institute of Language and Literature of the National Academy of Sciences of Kyrgyz Republic), etc., plus some personal archives. A number of additions have been made to the bibliography of Polivanov's works and publications devoted to him. A task of creating the list of problems hitherto unresolved is put forward.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Смоленский государственный университет

ТРИНАДЦАТЫЕ ПОЛИВАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник статей по материалам докладов и сообщений
международной научной конференции
(Смоленск, 29–30 октября 2019 года)

Смоленск
2019

УДК 81 (063)
ББК 81.411.2-03
П 500

Печатается по решению редакционно-издательского совета Смоленского государственного университета

Редакционная коллегия:

И.А. Королева, доктор филологических наук, профессор
(ответственный редактор);
В.С. Ковалева, кандидат филологических наук, доцент;
Н.А. Максимчук, доктор филологических наук, профессор

Рецензенты:

О.А. Головачева, доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского;
В.В. Леденева, доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка Московского государственного областного университета

П 500 **XIII Поливановские чтения: материалы международной научной конференции** (Смоленск, 29–30 октября 2019 года) / отв. ред. И.А. Королева. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2019. – 266 с.

ISBN 978-5-88018-594-8, продолжающееся издание

29–30 октября 2019 года в Смоленском государственном университете прошли XIII Поливановские чтения, посвященные памяти одного из выдающихся русских лингвистов XX века, литературоведа, методиста, общественного и политического деятеля 20–30-х годов, уроженца Смоленска Евгения Дмитриевича Поливанова (1891–1938). Охвачен широкий круг проблем, исследованных или обозначенных в работах ученого.

Сборник материалов чтений может быть полезен специалистам, аспирантам, магистрантам и студентам, широкой научной общественности.

Сборник материалов XIII Поливановских чтений размещен в системе РИНЦ.

УДК 81 (063)
ББК 81.411.2-03

ISBN 978-5-88018-594-8,
продолжающееся издание

© Авторы, 2019
© Издательство СмолГУ, 2019

СВЕТ ЗВЕЗДЫ СГОРЕВШЕЙ (вместо предисловия)

Этот сборник материалов XIII Поливановских чтений мы решили открыть не совсем стандартно: вместо предисловия читателям предлагается популярный очерк о знаменитом смолянине – выдающемся лингвисте XX века Евгении Дмитриевиче Поливанове. Материал был подготовлен и опубликован И.А. Королевой в журнале «Край Смоленский» в 1991 году. Цель прозрачна: познакомить смоленскую общественность с тогда еще мало известным именем нашего великого земляка. Эта же цель актуальна и сегодня, поскольку, к сожалению, начинают утрачиваться многие ценности так называемого «советского времени» и новые поколения начинают забывать уже возрожденные имена. Парадокс, но это реальность. Именно для общего знакомства с личностью Евгения Дмитриевича Поливанова и составлено это своеобразное предисловие.

Наше время – время великих открытий. Мы открываем для себя многое, причем буквально во всех областях жизни: в прошлом и будущем, политике и экономике, культуре и экологии... Вспоминаем незаслуженно утраченное и необоснованно забытое... Мы возрождаемся. И вместе с нами возрождаются имена великих людей, чей вклад в науку и искусство по-настоящему оценивается только сейчас, через призму лет, через временное расстояние...

В 1991 году советская лингвистическая наука отмечает юбилей – 100 лет со дня рождения нашего земляка, талантливого ученого-языковеда, блестящего исследователя, замечательного методиста Евгения Дмитриевича Поливанова (1891 – 1938). Его вклад в советскую и мировую лингвистику – даже если ограничиться пределами теории языкознания – настолько огромен, что поддается описанию и оценке только частично, в главных чертах. Россыпь поливановских идей еще требует детального исследования – ведь зачеркивая само имя, невозможно было зачеркнуть мысли, которые теперь приходится буквально по крупицам выискивать и собирать по всему печатному и рукописному наследию ученого, обнаруживая их в самых неожиданных текстах и контекстах. Необходимо сказать, что многие труды Евгения Дмитриевича до сих пор хранятся только в архивах и останутся недоступными читателю.

Е.Д. Поливанов

Е.Д. Поливанов -
выпускник рижской
Александровской
гимназии 1908 г.
(Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга, ф. 14, оп. 3, д. 51678, л. 1.)

Некоторые его статьи еще не найдены, хотя в 50 – 60-е годы XX века была проделана большая работа по разысканию, собиранию и систематизации трудов Поливанова, ряд которых был опубликован. В 1964 и 1966 гг. состоялись две всесоюзные конференции, посвященные памяти выдающегося советского языковеда. Осенью прошлого года в Ташкенте прошла еще одна юбилейная конференция. Хотелось бы, чтобы и на родине ученого почтили его память.

Е.Д. Поливанов обладал ярким талантом лингвиста-исследователя, поразительными способностями полиглота (он знал 16 языков) и имел глубокие познания в области теории языка. Это редкое сочетание во многом объясняет необыкновенную тщательность его работ в анализе конкретного материала, оригинальность творческой интерпретации и смелость мысли, позволявшую Поливанову делать научные открытия. Он обогатил языкознание идеями, роль которых велика и в наши дни. Особенно значительны его труды в области теоретической лингвистики, сравнительной грамматики индоевропейских языков, японского и китайского языков, фонологии и фонетики, теории лексических заимствований, методики изучения и преподавания родного и иностранных языков, а также в прикладной лингвистике, под которой Е.Д. Поливанов понимал деятельность по созданию алфавитов (для бесписьменных народов СССР), букварей, грамматик, словарей и т. д.

Известны также работы Евгения Дмитриевича по поэтике и теории стихосложения, до настоящего времени не утратившие своей научной ценности.

Е.Д. Поливанов принадлежит к блестящей плеяде советских лингвистов старшего поколения. Он родился в Смоленске 28 февраля 1891 года. Его отец, Дмитрий Михайлович, был служащим железной дороги, мать, Екатерина Яковлевна, – журналисткой и переводчицей, другом известного историка Н.И. Кареева и не менее известного педагога В.П. Вахтерова.

В 1912 году Е.Д. Поливанов закончил историко-филологический факультет Петербургского университета, где слушал лекции выдающихся лингвистов с мировыми именами: И.А. Бодуэна де Куртене, Л.В. Щербы, А.А. Шахматова, Н.М. Карийского, Д.Н. Овсяннико-Куликовского и др. Талантливый студент был оставлен для работы на кафедре сравнительного языкознания. В 1914 году после защиты диссертации он становится приват-доцентом восточного факультета.

Первые научные работы Е.Д. Поливанова начали публиковаться уже в 1914 – 1915 гг., но расцвет творческой деятельности приходится на 20 – 30-е годы. Следует отметить, что и в биографии ученого наиболее интересный и значимый этап начинается именно с 1917 года. Уже в период между Февралем и Октябрем Поливанов активно сотрудничает в горьковской «Новой жизни», при выборах в Учредительное собрание голосует по списку большевиков. После революции работает в Народном комисса-

риате по иностранным делам (заведующим восточным отделом), в 1918 году является одним из организаторов «Союза китайских рабочих», редактором первой китайской коммунистической газеты. Позже, в 1921 году, Коминтерн посылает его в командировку в Ташкент, где Евгений Дмитриевич долгое время преподает в Восточном институте, а также занимает место заместителя председателя Научного совета Наркомпроса Туркестанской АССР.

В 1926 году Поливанов уезжает в Москву и сразу же окунается в бурную столичную жизнь. Он становится действительным членом лингвистической секции Института языка и мышления, профессором Московского института востоковедения, руководителем секции родных языков Коммунистического университета трудящихся Востока, действительным членом Института народов Востока, членом бюро лингвистического отдела Института языка и литературы, а с 1927 года – председателем лингвистической секции Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук. Ученый делает по 4 – 5 докладов в месяц, читает лекции студентам и аспирантам, интенсивно занимается сбором материала для своих научных работ...

Хотелось бы указать на одну весьма значимую черту характера Евгения Дмитриевича: он был борцом. Человек очень яркий, ищущий, смелый, он всегда выступал резко и прямо. Это находит отражение в его научных трудах. Та часть работ, которая приходится на конец 20-х – начало 30-х годов, проникнута духом явной и скрытой полемики, а иногда и просто бескомпромиссной борьбы против Н.Я. Марра и его окружения, против экспансии «нового учения о языке». В результате Е.Д. Поливанов освобождается от всех ответственных постов и уезжает в Самарканд (1929 г.). В Средней Азии он становится профессором сектора лингвистики Узбекского государственного научно-исследовательского института (со второй половины 1930 года этот институт находился в Ташкенте). В 1934 году Поливанов переезжает во Фрунзе, где работает в Киргизском институте культурного строительства (позже – Киргизском институте языка и письменности). Однако до 1936 года его работы даже не принимались в печать. Затем, когда «марристские» страсти поостыли, лед, вроде бы, тронулся: «...получил извещение, что в Академии наук приняты к изданию все посланные мною туда работы» (из письма Е.Д. Поливанова Н.П. Архангельскому от марта 1936 г.). Но ни одна из статей Евгения Дмитриевича не была опубликована, а сам он в начале 1938 года был репрессирован и расстрелян.

Научное наследие Е.Д. Поливанова огромно. Даже если говорить пока только об изданных трудах (включая последние годы), одних книг можно насчитать 28, а всего число работ, опубликованных при его жизни, достигает 140. А сколько рукописей, заметок, видимо, не известных нам газетных статей, зарубежных публикаций (например,

Поливанов трижды побывал в Японии, где занимался полевыми исследованиями, связанными с изучением японской фонетики и диалектов).

Несколько слов о Поливанове-литературоведе. Он много работал над восточным фольклором, им опубликованы рецензии на книгу Н.И. Конрада «Японская литература в образах и очерках», статья «Формальные типы японских загадок», ряд работ по лингвистическим вопросам стиховедения: о японском, китайском, мордовском и т.д. стихосложении, о поэтике В.В. Маяковского.

Евгений Дмитриевич сам писал стихи, много занимался переводами с японского и китайского. Это стихи «для себя», возможно, они не совсем совершенны. Но, на наш взгляд, есть и поистине вдохновенные строки:

ПЕСНЯ РЫБАЧКИ

Виден челн или нет,
На песке стою морском,
Но лишь ветра шум в ответ
По ветвям прибрежных сосен.

И, наконец, о Поливанове-методисте. Среди многих лингвистических проблем, которыми занимался ученый, были и проблемы обучения языку, в частности – обучению языку в национальной школе. Уже в 1915 году ему приходилось обучать русскому языку калмыков – народных учителей. Особенно значительна научно-педагогическая и методическая деятельность Поливанова во время пребывания в Средней Азии. Именно в эти годы была написана и опубликована интереснейшая книга «Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам», главные мысли которой весьма и весьма актуальны в наше время. К сожалению, труды Е.Д. Поливанова по методике почти забыты, а некоторые идеи оказались осуществленными за рубежом. Да что говорить! Это ни к чему. Надо возрождать, искать, печатать, внедрять... Хочется думать, что юбилейный год будет способствовать новым изысканиям в наследии Е.Д. Поливанова и их реализации. Возможно, смоленские краеведы займутся поисками архивных материалов о детстве и юности Евгения Дмитриевича, прошедших на Смоленщине. И наконец-то мемориальная доска, установленная благодарными потомками, увековечит на родине лингвиста память о нем.

Яркой падающей звездой мелькнуло имя Е.Д. Поливанова на небосклоне лингвистической науки и пропало... на десятилетия. Ученый ушел из жизни в расцвете сил, в неполные 47 лет. Страницы его гибели пока еще тайна, и мы не можем прочитать их и узнать правду. Это нужно, но важнее, на наш взгляд, другое: вспомнив и возродив, не забывать уже никогда...

*И.А. Королева,
председатель оргкомитета XIII Поливановских чтений*